
ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМЪ ПЛАТОНѢ, КО- СТРОМСКОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ.

Въ праздникъ Троицы, 15 мая, въ семь году скончался преосв. Платонъ. Горестно было душѣ моей извѣстіе о его кончинѣ, но скорбь моя облегчилась надеждою на блаженство, ожидающее въ будущемъ вѣкѣ такихъ добрыхъ подвижниковъ вѣры и благочестія, какимъ знавалъ я покойнаго, незабвеннаго архипастыря.

Впервые увидѣлъ я Платона въ 1840 году въ Моск. дух. академіи, гдѣ онъ былъ тогда бакалавромъ и бібліотекаремъ. Его радушіе, съ какимъ принялъ онъ меня, тогда мальчика лѣтъ 14-ти, и со мною двоюроднаго брата моего, тогда 17-ти лѣтняго юношу (нынѣ врача на Кавказѣ), угощалъ обѣдомъ, назидалъ разговорами, восхитила тогда обоихъ насъ. За тѣмъ видѣлъ я Платона въ санѣ архимандрита, въ его проѣздъ чрезъ г. Владиміръ въ Казань на должность ректора семинаріи, и тоже былъ

утѣшенъ его бесѣдою и благодушіемъ. Но ближе узнать архимандрита Платона мнѣ пришлось въ Кіевѣ, въ 1846-мъ году, и во Владимірѣ въ 1854-мъ году. О. Платонъ пріѣхалъ въ Кіевъ для пользованія здѣсь минеральными водами. Онъ страдалъ болѣзнію въ печени. Зиму 1846-го года прожилъ онъ въ Кіевскомъ монастырѣ святит. Николая. Здѣсь навѣщали его мы студенты академіи, — въ числѣ ихъ были студенты поступившіе изъ Орловской семинаріи, въ которой онъ былъ ректоромъ послѣ Казанской, и изъ которой уволился на покой по болѣзни. Но высшее священноначаліе церковное не дало ему много времени пребывать на покой. Преосвященный Іліодоръ, архіеп. Курскій, въ проѣздъ чрезъ Кіевъ изъ свят. Синода, сказалъ о. архим. Платону: «вы желаете получить въ управленіе монастырь. Но св. Синодъ рѣшилъ монастырь вамъ дать съ тѣмъ, чтобы вы непременно были снова ректоромъ семинаріи». Въ 1847-мъ году отецъ Платонъ изъявилъ согласіе на рѣшеніе свят. Синода и принялъ ректорскую должность въ Тамбовской семинаріи съ настоятельствомъ въ Козловскомъ, Троицкомъ монастырѣ. Въ Тамбовѣ онъ былъ принятъ милостиво тогдашнимъ преосвященнымъ епископомъ Николаемъ, и внимательно со стороны высшей свѣтской власти. Здѣсь же ознакомился съ отцомъ Платономъ извѣстный ученостію о. архим. Іеронимъ Гепнеръ, отъ котораго въ бытность его въ Кіевѣ въ 1874 г. довелось мнѣ слышать такое слово о преосвященномъ Платонѣ: «не забуду никогда благодаренія мнѣ преосвящ. Платона: онъ научилъ меня и показалъ мнѣ, въ чемъ истинный духъ монашества».

Обращаюсь къ Кіевскимъ моимъ воспоминаніямъ объ отцѣ архимандритѣ Платонѣ.

Студенты академіи изъ Орловцевъ весьма обрадовались пріѣзду въ Кіевъ бывшаго ихъ добраго ректора. Они съ благодарностію вспоминали о немъ и какъ о просвѣщеннѣйшемъ профессорѣ Богословія, лекціями котораго восхищены были. Лѣтомъ 1846-го года изъ Никольскаго

монастыря больной о. Платонъ переѣхалъ, съ благословенія полюбившаго и обласкавшаго его митрополита Кіевскаго Филарета, въ Китаевскую пустынь, чтобы здѣсь въ рощахъ Китаевской и Голосѣвской болѣе обновить тѣлесныя силы, и вмѣстѣ утѣшиться общеніемъ любви о Господѣ съ самимъ маститымъ іерархомъ Филаретомъ, который въ лѣтнюю пору проживалъ обыкновенно въ Голосѣвской пустыни. Владыка часто бралъ отца архимандрита съ собою на священнослуженія. Нерѣдко самъ навѣщалъ его въ его пустынномъ уединеніи изъ своего архіерейскаго дома въ Голосѣвѣ. Владыка являлся къ нему въ сопровожденія своего духовника отца схіеромонаха Пареенія и приглашалъ гостя гулять вмѣстѣ по рощѣ. Дойдя до мѣста, гдѣ открывался видъ изъ рощи на Кіевъ, святитель предлагалъ архимандриту присѣсть, и любуясь самъ видами города, говаривалъ: вотъ здѣсь любимое мое мѣсто, откуда видя градъ священный моей паствы, мысленно несусь къ ней и ее благословляю.

Въ одно прекрасное іюньское утро, пришедши къ отцу Платону въ 10 часовъ утра, митрополитъ спросилъ его: «гуляли ли вы нынѣ, о. Платонъ»? «Еще не выходилъ», отвѣтилъ архимандритъ. Владыка: «вотъ какъ! а мы съ о. Парееніемъ уже столь много времени въ прогулкѣ, что старецъ мой успѣлъ прочесть весь псалтырь; вѣдь онъ все дѣлаетъ съ псалмами въ устахъ и съ молитвой въ сердцѣ»; и пригласилъ архимандрита пройти съ ними. Возвращаясь одинъ, о. Платонъ набралъ цвѣтовъ; принеши въ келью свою, обвилъ ими небольшую тумбу на столѣ предъ св. иконами. Вечеромъ зажегъ въ подсвѣчникѣ восковую свѣчу и заставилъ бывшаго у него въ гостяхъ студента прочесть вслухъ молитвы на сонъ грядущимъ. Глубоко поучительный урокъ юношѣ о молитвѣ, урокъ не словами, а прекраснымъ дѣйствіемъ, высказанный мудрымъ отцемъ архимандритомъ!

Въ Китаевской пустыни любимыми собесѣдниками отца

Платона были старецъ флотскій іеромонахъ, добрыйшій и почтеннѣйшій отецъ Іоаннъ и студенты монахи, которымъ на вакаціонные дни дозволялось академическимъ начальствомъ, съ благословенія и дозволенія владыки, проживать въ Китаевской обители. Изъ нихъ особенно памятенъ мнѣ о. іеромонахъ Дорогей, изъ Харьковскихъ, студентъ 13-го курса Кіевской академіи. Онъ былъ вполнѣ монашескаго настроенія и какъ самъ любилъ и почиталъ отца Платона, такъ и этотъ взаимно его уважалъ и любилъ, какъ добраго священно-инока. Изъ бесѣдъ ихъ между собою особенно сохранилась въ памяти моей бесѣда о Харьковскомъ архіепископѣ Мелетіѣ. Много рассказывалъ отцу Платону о. Дорогей о богоугодной жизни святителя незабвеннаго и о его достопажителной кончинѣ, предъ которою святитель удостоился созерцать въ дивномъ видѣніи Пресвятую Троицу. Въ послѣдствіи встрѣчалъ я отца Дорогею двукратно уже въ санѣ архимандрита: въ первый разъ въ проѣздъ его чрезъ Владиміръ на училищную должность въ г. Иркутскъ, во второй и послѣдній уже больнаго и на смертномъ одрѣ въ свято-Никольскомъ Кіевскомъ монастырѣ, откуда, по христіанской кончинѣ сего добраго священно-инока, сопровождали мы тѣло его на то самое кладбище въ Китаевской пустыни, которое нерѣдко имѣлъ любимымъ мѣстомъ своихъ прогулокъ его старѣйшій по монашеству собесѣдникъ о. архим. Платонъ. Кладбище все покрыто прекраснымъ садомъ изъ плодовыхъ деревьевъ и кустарниковъ и въ весенніе дни, при благоуханіи цвѣтущихъ растений, оглашается сладкозвучными пѣснями пернатыхъ... Когда я извѣстилъ преосв. Платона о кончинѣ и погребеніи отца архимандрита Дорогея, Костромскій святитель отвѣчалъ мнѣ на сіе слѣдующими словами, въ письмѣ отъ 28-го марта 1868 года: «Съ утѣшеніемъ и я воспоминаю о пребываніи въ Голосѣевѣ, и особенно въ Китаевской пустыни, гдѣ я кормилъ студентовъ фруктами, въ числѣ ихъ и о. Дорогея. Очень мнѣ хвалили его преосвященный Парее-

ній, архіепископъ Иркутскій и жалѣлъ, что онъ, по болѣзни, не могъ долѣе продолжать службу. Да помянетъ Господь Богъ о. Дорогея во царствіи своемъ».

Разъ о. архим. Платонъ, послѣ освященія церкви въ одной изъ загородныхъ дачъ Лавры, при которомъ священнодѣйствовалъ со владыкою митрополитомъ, сказалъ студенту, пришедшему къ нему въ Китаево: «нынѣ владыка подтрунилъ надо мною». «Какъ»? спросилъ юноша. «Да вотъ какъ, былъ отвѣтъ архимандрита: когда ѣхали мы съ освященія храма въ теремкахъ, митрополитъ, посадившій меня съ собою въ карету, сказалъ мнѣ: о. Платонъ! когда будешь архіереемъ, пѣвчихъ въ поѣздкахъ своихъ посылай всегда предъ собою, не оставляя ихъ; тогда они всѣ будутъ исправны». Какъ же мнѣ можно вообразить, чтобъ сталъ архіереемъ я, безмѣстный и больной архимандритъ, у котораго смерть передъ глазами? Въ другой разъ тому же студенту о. Платонъ передалъ слѣдующее: «вчера были мы съ владыкою на завтракъ у военного г.-губернатора. Большое было общество. И владыка много говорилъ намъ занимательнаго. Но когда разговоръ коснулся политическихъ происшествій, святитель, съ возмущенною душею, сказалъ: «повѣрьте мнѣ; я слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Пія IX-го съ самой поры, какъ онъ сдѣлался еще кардиналомъ, и наблюдаю за нимъ, что это любитель и возбудитель революцій; это не епископъ христіанскій, но антихристъ».

Двадцать лѣтъ прошло, какъ скончался великій и достойный вѣчной памяти кіевскій первосвятитель Филаретъ. Доселѣ жительствуетъ тотъ, о комъ было высказано имъ горькое слово укоризны за его враждебныя Церкви Христовой дѣйствія. Измѣнился ли же онъ въ своемъ настроеніи, въ своей дѣятельности?... Вотъ что писалъ въ письмѣ ко мнѣ въ Кіевъ отъ сент. 11-го дня прошедшаго 1876 года Костромскій архіепископъ Платонъ: «Въ ненависти къ православію согласились всѣ народы, а первый бывшій епископъ церкви Христовой сталъ теперь

врагомъ единой истинной православной Церкви и исповѣдникамъ ея желаетъ всякаго зла. Все это громко вѣщаетъ о приближеніи суда Божія».

Мысль о близости втораго пришествія Христова занимала также душу покойнаго митрополита Филарета Кіевскаго, и ее онъ высказывалъ своему возлюбленному гостю архимандриту Платону, о чемъ Платонъ сообщилъ мнѣ уже въ недавнее время. Въ письмѣ отъ 28-го дня декабря 1875 г. преосвящ. Платонъ между прочимъ писалъ: «Прочитались вы въ *Церк. Вѣстникѣ*, что одна Англичанка проповѣдуетъ, что теперешнее поколѣніе—последнее предъ вторымъ пришествіемъ Христа, и она последняя, призывающая грѣшниковъ ко спасенію? Конечно нельзя ей вѣрить, какъ сектанткѣ. Но замѣчательно, что мысль о близости втораго пришествія Христова сильно и сильно распространяется даже въ сектахъ. Господь Богъ употребляетъ для предсказанія своей великой и грозной истины иногда тѣхъ, которымъ пѣкогда скажетъ: *не вѣмъ васъ*. Ибо въ тѣхъ странахъ, гдѣ нѣтъ истинной вѣры, нѣтъ другаго способа возвѣщать о такомъ величайшемъ событіи для міра дошняго и горняго, какъ второе пришествіе Сына Божія. Митрополитъ Кіевскій Филаретъ еще въ 1856-мъ году говорилъ мнѣ, что близко второе пришествіе Христово. Я на это позволилъ себѣ сказать ему: уже 18-ть вѣковъ говорятъ это. Онъ опять сказалъ: правда, но скоро, скоро второе пришествіе Христово. Я не увижу его, и ты, можетъ быть, не увидишь; но скоро, скоро. Теперь такія грозныя, многія и великія знаменія Его пришествія, какихъ прежде не бывало».

Въ Кіевѣ привезъ съ собою отецъ Платонъ небольшую собственную бібліотеку. Среди книгъ были рукописныя лекціи Московской академіи. Изъ нихъ давалъ онъ студентамъ Кіевской академіи, по ихъ просьбѣ, лекціи по евангельской исторіи А. В. Горскаго. Съ душевнымъ восторгомъ прочтены были нами лекціи незабвеннаго профессора. Когда, возвращая лекціи отцу Платону, съ благо-

дарностію отъ лица товарищей моихъ, спросилъ я его: «почему А. В. Горскій не издалъ своего безцѣннаго труда»? отвѣтъ архимандрита былъ такой: «даже на экзаменахъ академическихъ отвѣчаютъ не по этимъ лекціямъ, а по извѣстному учебнику церковно-библейской исторіи; еще на первомъ году составленія своихъ записокъ А. В. выдалъ было ихъ для приготовленія къ экзамену. Но владыкѣ митрополиту Московскому Филарету это не понравилось. И съ того времени доселѣ на экзаменахъ отвѣчаютъ по руководству М. Филарета».

Московскаго первосвятителя Филарета отецъ Платонъ называлъ солнцемъ за необыкновенныя его совершенства. Говорилъ нерѣдко покойный Платонъ и о своемъ родномъ дядѣ, Кириллѣ, архіепископѣ Каменецъ-Подольскомъ. Подтвержденіе его рѣчей о необыкновенномъ милосердіи къ бѣднымъ и несчастнымъ и объ усладительномъ краснорѣчіи преосвящ. Кирилла привелось мнѣ слышать въ Вяткѣ въ 1851-мъ году, и на сихъ дняхъ въ Кіевѣ. Въ Вяткѣ среди духовенства остались самыя благодарныя воспоминанія объ архипастырѣ Кириллѣ. Покойный отецъ протоіерей г. Яранска Поликарпъ Матвѣевичъ Кувшинскій сказывалъ мнѣ, что тамъ въ Вятской епархіи образовалась поговорка: «Кириллъ милости творилъ». Тотъ же почтенный пастырѣ, проѣзжая со мною чрезъ одно село изъ ввѣренныхъ его благочинію, указалъ мнѣ на одно мѣсто и сказалъ: «здѣсь, въ бытность владыки Кирилла на епархіи Вятской, росъ большой, тѣнистый дубъ. Преосвящ. Кириллъ, объѣзжая епархію, здѣсь останавливался, кушалъ чай съ нами подъ деревомъ и назвавъ его дубомъ Мамврійскимъ, сказалъ: когда дубъ этотъ посохнетъ, знайте, что скончался вашъ архіерей Кириллъ. Къ удивленію нашему, въ самый годъ его кончины, дѣйствительно высохло совсѣмъ это прекрасное дерево». Покойные оо. протоіереи Вятскіе А. Т. Шиллегодскій и П. Р. Орловъ также много мнѣ сообщали о необыкновенной добротѣ души незабвеннаго архіепископа

Кирилла. Но вотъ недавно случайно встрѣчается со мной изъ Каменецъ-Под. губерніи нѣкто П. А. Андрусевичъ. Въ разговорѣ со мною, какъ съ духовнымъ лицомъ, онъ коснулся Каменецъ-Подольскихъ архіереевъ и когда зашла рѣчь о Кириллѣ, собесѣдникъ мой съ чувствомъ глубокаго уваженія къ памяти покойнаго владыки сказалъ: «настырскому краснорѣчію преосв. Кирилла я знаю только еще одно равное въ извѣстныхъ мнѣ архипастыряхъ: это краснорѣчіе преосв. Димитрія, нынѣ Волынскаго владыки. Что касается милосердія Кириллова, не знаю, какъ достойно восхвалить оное. Довольно вамъ сказать одно: когда бывало по случаю просьбы о помощи какого-либо бѣдняка владыка Кириллъ обращался къ келейному своему, чтобы выдалъ просителю извѣстную сумму, и келейникъ отвѣчалъ: деньги всѣ теперь, владыка, изошли,—архипастыръ говорилъ: возьми какую-либо изъ рясъ моихъ, иди, продай ее, и вырученную сумму вручи этому бѣднягѣ».

Необыкновенное питалъ отецъ Платонъ уваженіе къ нынѣшнему митрополиту Московскому Иннокентію, тогда архипастырю миссіонеру. Онъ мнѣ рассказывалъ подробно о чудныхъ судьбахъ провидѣнія Божія въ призваніи его къ архіерейскому служенію. Глубоко чтилъ онъ незабвеннаго миссіонера о. Макарія и его сотрудника отца протоіерея Ландышева, сообщая многое весьма интересное изъ ихъ равноапостольныхъ подвиговъ. Зналъ отецъ Платонъ и роднаго брата отца Макарія, священника изъ Смоленской епархіи отца Алексія, который по вдовствѣ своемъ немедленно водворился въ св. Лаврѣ Кіево-Печерской; отсюда пѣшкомъ совершилъ путешествіе на мѣста апостольскихъ подвиговъ незабвеннаго брата своего; извѣстенъ былъ многимъ почтеннѣйшимъ Кіевлянамъ, какъ священникъ съ истинно-пастырскимъ духомъ и характеромъ, какъ высокій подвижникъ и опытный духовникъ. О семъ старцѣ Божіемъ вотъ что писалъ ко мнѣ въ Кіевъ покойный Костромскій святитель въ письмѣ отъ 7-го декабря 1870 года: «Очень благодаренъ тебѣ за вѣсть, что о. Алексій,

братъ о. Макарія живъ. Это старецъ древнихъ временъ, и не упускай случая пользоваться наставленіями его. Лично я незнакомъ съ нимъ, но хорошо знаю его по отзывамъ людей, достойныхъ уваженія.»

Изъ Китаевской пустыни отецъ Платонъ нерѣдко ходилъ въ Печерскую Лавру на поклоненіе святынь здѣшней. Съ какимъ великимъ благоговѣніемъ молился онъ здѣсь предъ чудотворнымъ ликомъ Успенія Богоматери и предъ мощами св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ! Въ пещеры проходилъ онъ садами Лавры, распростертыми надъ ними, и проходя, съ одушевленіемъ восклицалъ: «здѣсь земля святая; самый воздухъ освященъ здѣсь молитвами святыхъ и великихъ подвижниковъ вѣры и благочестія; благоговѣнно ступай по этимъ тропинкамъ; подъ ними сокровище—нетлѣнные и чудотворныя мощи святыхъ».. Любитель Кіевской святыни Платонъ просилъ высшее начальство дозволить ему служить въ числѣ братства Кіевской Лавры, но не дали ему дозволенія. Но и выбывъ изъ Кіева, душой покойный Платонъ устремлялся со всею силою свойственнаго ему благочестія въ святыя пещеры угодниковъ Кіевскихъ, какъ можно это усмотрѣть изъ его писемъ. «Что ты сѣтуешь въ Кіевѣ—писалъ онъ мнѣ въ 1868 г. отъ 28 марта,—что ты сѣтуешь въ Кіевѣ, что не имѣешь съ кѣмъ бы посоветоваться? Ходи только въ пещеры, гдѣ столько друзей Божіихъ почиваютъ нетлѣнно, и проси у нихъ вразумленія, наставленія, утѣшенія, ободренія и помощи, повергаясь предъ ними. Прошу твою любовь не забывать и меня въ твоихъ святыхъ молитвахъ каждый разъ, какъ ты являешься въ святую Лавру и въ св. пещеры. А совѣтую бывать тутъ какъ можно чаще.» И отъ 7-го ноября 1869 года: «Раздѣляю болѣзни сердца и стenanіе души твоей. Одинъ Господь можетъ утѣшить тебя. Уповай на Него. Среди безмолвія пещеръ взывай къ Нему о помилованіи тебя ради ходатайства преблагословенныя Владычицы Богородицы, ради предстательства честныхъ Силъ безплотныхъ и ради молитвъ угодниковъ Божіихъ, особенно по-

чивающихъ въ св. пещерахъ Кіевскихъ. Прошу тебя молиться и о мнѣ грѣшномъ при великихъ святыняхъ Кіевскихъ». На мое приглашеніе ему изъ Костромы пріѣхать въ Кіевъ покойный архипастырь въ письмѣ отъ 11 августа 1876 года высказываетъ, что готовъ бы былъ послѣдовать приглашенію, еслибы были средства. «Надобно, пишетъ онъ, имѣть по крайней мѣрѣ тысячу рублей, чтобы ѣхать за 1300 верстъ въ Кіевъ. А я всего жалованья получаю въ годъ 1500 р. Не будетъ ли съ моей стороны безразсудствомъ тратить для своего удовольствія сумму не по средствамъ? Въ Москву мнѣ бы и нужно было для совѣщанія съ врачами, но за недостаткомъ средствъ не могу двинуться. Здоровье мое плохо. Скоро минетъ 67 лѣтъ. Дожилъ уже до такихъ лѣтъ, какихъ по моему болѣзненному состоянію и не чаялъ. Молю Господа Бога и пещерскихъ чудотворцевъ, чтобы они сопричастника имъ и снаслѣдника мя царствію небесному быти сподобили благодатію и человѣколюбіемъ Отца и Сына и Святаго Духа во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Въ Кіевѣ отецъ Платонъ не забывалъ заниматься и учеными трудами на пользу Церкви православной, и представлялъ ихъ въ конференцію Кіевской духовной академіи для разсмотрѣнія. Въ 1873 году самъ онъ напомнилъ мнѣ объ этихъ трудахъ своихъ въ письмѣ отъ 30-го января, гдѣ въ отвѣтъ на выраженное мною желаніе, чтобы многіе ученые богословскіе труды архипастыря почтены были отъ академій нашихъ степенью докторскою, владыка замѣчаетъ: «Благодарю тебя за ревность о мнѣ. Но на что мнѣ теперь докторство? Я на краю могилы стою. Впрочемъ Кіевская конференція удостоивала меня докторской степени въ 1850 годахъ. Сочиненіе мое: *Герминеветика*, было разсматриваемо покойнымъ протоіереемъ Скворцовымъ и преосвященнымъ Антоніемъ. Но въ Петербургѣ, по обстоятельствамъ, не уважили ихъ мнѣнія. Вѣроятно, оставлено безъ отвѣта представленіе конференціи Кіевской.»

Не помню, кто-то изъ знаменитыхъ писателей гдѣ-то сказалъ: *назови мнѣ твоихъ друзей, и я скажу, кто ты самъ*. Подлинно въ качествахъ друзей нашихъ могутъ быть узнаваемы наши собственные качества. Ибо дружба основывается на симпатіи или взаимномъ сочувствіи душъ. А симпатизировать между собою могутъ люди только подобнаго настроенія. *Similis simili gaudet*. О друзьяхъ покойнаго Платона по академіи не знаю. Помню только хорошо, что онъ съ высокимъ уваженіемъ и сердечною любовію говаривалъ намъ студентамъ о высокопреосвященнѣйшемъ нынѣшнемъ митрополитѣ Кіевскомъ, который по словамъ отца Платона былъ старше его по курсу академіи и былъ въ числѣ старшихъ номерныхъ самымъ уважаемымъ отъ всѣхъ и любимымъ. Свои чувства къ первосвятителю Церкви Кіевской покойный Костромскій святитель сохранилъ до конца дней своихъ. Отъ 11-го сентября 1876 года онъ писалъ мнѣ: «Радуюсь, что Кіевъ принялъ съ любовію новаго архипастыря, истинно благочестиваго и крѣпкаго молитвенника». Отъ 23-го же сентября тогоже года: «очень пріятно слышать, что святѣйшій архипастырь Кіевскій почтилъ память мою словомъ любви. Очень желалъ бы знать, по какому случаю зашла рѣчь о мнѣ на праздничномъ обѣдѣ въ день св. Софіи (8 сент.). Высокопреосвященный Филовей, какъ мужъ мудрый, безмолвіе водить. Уста его рѣдко раскрываются, и льются изъ нихъ только слова мира, любви, утѣшенія и благословеній. *Словеса добра сотове медовнии и сладость ихъ исцѣленіе души*, говоритъ Премудрый».—Но вотъ друзья, какихъ имѣлъ преосв. Платонъ на службѣ. Прежде всего упомянемъ о преосвящ. Парѣеніи, архіепископѣ Иркутскомъ. Съ нимъ служилъ Платонъ въ Орловской семинаріи, гдѣ онъ былъ ректоромъ, Парѣеній же при немъ инспекторомъ и послѣ него ректоромъ. О высокихъ качествахъ души преосв. Парѣенія много говорилъ покойный Платонъ во время своего пребыванія въ Кіевѣ и съ сердечнымъ участіемъ спрашивалъ сту-

дентовъ академіи изъ Орла объ ихъ ректорѣ. Объ этомъ другъ своемъ, по кончинѣ его, преосв. Платонъ отъ 30 января 1873 года вотъ что писалъ къ пишущему сіи воспоминанія: «21 января я лишился друга, а у Церкви Божіей отнять крѣпкій столбъ и великій свѣтильникъ преосвященный архіепископъ Иркутскій Пареній. Онъ горѣлъ ревностію объ обращеніи въ вѣру Христову язычниковъ и о спасеніи всѣхъ; несъ апостольскіе подвиги въ дѣлѣ служенія Церкви; жизни былъ подвижнической, стяжалъ присномолитвенность, имѣлъ такіа тяжкія скорби, какія едвали бы кто могъ вынести, кромѣ его, безъ особенной помощи благодати Божіей, жившей въ немъ. Былъ образцемъ стаду своему во всемъ. Въ немъ я имѣлъ друга, который соглашался со мною въ понятіяхъ, во взглядахъ, въ образѣ дѣйствованія. Несмотря на безмѣрное разстояніе мѣстъ нашего пребыванія мы были съ нимъ едино. Горько я плачу о его кончинѣ за себя, а еще болѣе за Церковь. Ему не болѣе 60 лѣтъ было; и я думалъ, что онъ будетъ украшать какую-либо святительскую кафедру въ столицѣ. Я считалъ его однимъ изъ первыхъ архіереевъ не только по его твердому православію, подвижнической жизни, но и по свѣтлому уму, по обширности свѣдѣній: онъ былъ замѣчательный математикъ. Прошу твою любовь поминать его въ твоихъ святыхъ молитвахъ при принесеніи безкровной жертвы. Вѣрую, что онъ, какъ прошедшій чрезъ многія скорби, сподобится въ вѣчной жизни предстоять предъ престоломъ Божиимъ и будетъ имѣть великое дерзновеніе молиться о насъ. Преосвященный Пареній былъ нѣсколькими годами моложе меня. Теперь за мною чреда смерти. Скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ. Среди трудовъ и заботъ многихъ, среди дѣлъ и народа мало имѣю времени для размышленія объ единомъ на потребу».

Въ августѣ 1846-го года привелъ мнѣ Богъ узнать мужа, съ которымъ также дружескую близость имѣлъ Платонъ. На праздникъ 6-го августа пріѣзжалъ къ нему

въ Китаевскую пустынь представительной наружности, высокій ростомъ, благообразнѣйшій лицомъ и весьма сановитый о. протоіерей, благочинный 8-й пѣхотной дивизіи, Андроникъ Ивановичъ Павловичъ, въ послѣдствіи знаменитый Соловецкій архимандритъ и защитникъ, наконецъ епископъ архангельскій, затѣмъ Полтавскій Александръ, скончавшійся на покоѣ въ Кіевѣ въ 1874 г. Радостно было свиданіе друзей, къ сожалѣнію продолжавшееся лишь одинъ день. По отъѣздѣ протоіерея, Платонъ разсказалъ мнѣ много прекраснаго изъ своихъ личныхъ наблюденій надъ истинно-пастырскою и подвижническою жизнію сорокалѣтняго вдовца протоіерея. Въ послѣдствіи привелъ мнѣ Богъ и изъ устъ незабвеннаго преосвященнаго Александра не мало слышать о высокихъ духовныхъ достоинствахъ преосвященнаго Платона. Изъ предлагаемыхъ выдержекъ изъ писемъ преосвященнаго Платона можно яснѣе видѣть взаимное другъ къ другу высокое уваженіе и искренно братскую о Господѣ любовь сихъ двухъ свѣтильниковъ Церкви отечественной. 1869 года февраля 12 дня писалъ ко мнѣ въ Кіевъ преосв. Платонъ: «Потрудитесь засвидѣтельствовать отъ меня почитаніе преосвященнѣйшему Александру и просить его мнѣ святительскихъ молитвъ. Изнемогаю и тѣломъ и духомъ. Преполовился мнѣ шестидесятый годъ,—время, когда дозволено священнослужителямъ просить о покоѣ. Надобно подумать и о приготовленіи къ вѣчности». Въ письмѣ отъ 25 апр. 1871 г.: «Съ удивленіемъ я читаю въ твоёмъ письмѣ, что преосвященнѣйшій Александръ желалъ бы быть моимъ послушникомъ. Ему ли это желать? Онъ ведетъ жизнь истинно-подвижническую, свойственную добрымъ инокамъ, а я въ моей жизни ничѣмъ не отличаюсь отъ мірянъ. Горе мнѣ грѣшнику сущу, благихъ дѣлъ не имущу! Какъ на судъ явлюся? У преосвященнаго Александра прошу благословенія, какъ у старца Божія окаянный грѣшникъ». Отъ 30-го января 1873-го года: «Радуюсь, что доблестный святитель Александръ не уступилъ лекарямъ и не

нарушилъ иноческаго поста. Пусть онъ чрезъ это будетъ многимъ знаменіе во благо» *). Отъ 19-го дек. 1874 года, въ которомъ скончался святитель Александръ 8-го ноября, въ отвѣтъ на письмо, извѣщавшее владыку Костромскаго о смерти его друга, онъ восписалъ ко мнѣ: «Съ удивленіемъ и не безъ болѣзни сердца я получилъ ваше письмо отъ 12 декабря. Вы въ немъ чрезъ мѣсяцъ извѣщаете о кончинѣ преосвященнаго Александра! На что это похоже? Долго ли вамъ было написать объ этомъ нѣсколько строкъ? Вы знали его отношенія ко мнѣ, и ужели нужно вамъ ждать цѣлый мѣсяцъ, чтобы извѣстить о кончинѣ его меня? Вы читали его, ужели вы не желали, чтобы я немедленно приступилъ къ молитвѣмъ объ упокоеніи души его? Не полѣнитесь сообщить мнѣ о дѣтяхъ пр. Александра, какъ полѣнились сообщить о возведеніи васъ въ санъ протоіерея. Напишите, сколько осталось дѣтей у преосвящ. Александра, гдѣ они находятся, и если можно, какихъ лѣтъ, хотя примѣрно». Отъ 13-го ноября 1875 г.: У» меня не стало на землѣ крѣпкаго молитвенника о мнѣ епископа Александра. А боюсь, что находясь на небѣ и увидѣвъ мою грѣховность, отвратится отъ меня».

Изъ кievскихъ знакомцевъ своихъ, покойный Платонъ питалъ особенное уваженіе и сердечную привязанность къ бывшему инспектору академіи Кіевской, архимандриту Іоанникію (Горскому), въ послѣдствіи архіепископу Варшавскому, за тѣмъ Одесскому, и къ намѣстнику Лавры Кіево-Печерской, архимандриту Лаврентію. Послѣдній, по отъѣздѣ изъ Кіева Платона, съ самою сердечною участливостію разспрашивалъ меня о немъ при каждомъ свиданіи со мною: что пишетъ о. Платонъ? или: не писалъ ли вамъ о. Платонъ о себѣ что-либо?

*) Старца святителя одержала тогда тяжкая болѣзнь, въ которой и совѣтуемо было ему отъ докторовъ употребленіе мяснаго бульона. Но онъ рѣшительно отвергъ совѣтъ и въ непродолжительномъ времени получилъ отъ Господа исцѣленіе.

Добрый, предобрый послушникъ Платона Павелъ, котораго привезъ онъ съ собою въ Кіевъ, столь полюбилъ св. Лавру, что, несмотря на истинно-сыновнюю преданность свою къ архимандриту аввѣ своему, по которой и звалъ его не иначе, какъ всегда: *батюшка*, просилъ у него благословенія остаться въ Кіевѣ и поселиться въ Лаврѣ, куда по ходатайству покойнаго Платона предъ отцемъ намѣстникомъ и былъ принятъ. Здѣсь онъ вступилъ въ число клирошанъ. И мнѣ привелъ Богъ въ 1851-мъ году видѣть въ Лаврѣ добраго отца Павла, котораго всѣ разговоры о своемъ прежнемъ аввѣ дышали самою глубокою и почтительною сердечною ему преданностію. Незабвенна мнѣ эта ночь, когда мы съ отцомъ Павломъ въ его келліи едва погрузились въ сонъ послѣ долгой бесѣды о нашемъ общемъ отцѣ о Господѣ, какъ будильникъ троекратнымъ стукомъ въ дверь келліи съ молитвою: Господи Іисусе Сыне Божій, помилуй насъ,—возвѣстилъ о приближеніи часа Воскресной утрени. Звукъ била возвращалъ тоже по двору св. Лавры. И въ 12-ть часовъ ночи, какъ въ свѣтлое Воскресеніе, благовѣсть въ большой лаврскій колоколъ пригласалъ насъ въ церковь. Была звѣздная ночь, теплая, въ началѣ августа. На пути изъ келліи отца Павла въ большую лаврскую церковь вспомнилось мнѣ то блаженное время, когда въ тишинѣ пустыни Китаевской и мнѣ грѣшному привелъ Господь быть свидѣтелемъ того, какъ каждую ночь въ тотъ же священный часъ ночи раздавался призывный звукъ къ полунощному пѣнію, и старцы пустынные юнѣли душой и тѣломъ, поспѣшая въ свой храмъ живоначальныя Троицы къ самому началу полунощной службы... Уже вы, о коихъ вспоминаю теперь, всѣ до одного преставились отъ земли, и уповаю, присоединились къ небеснымъ пѣснопѣвцамъ славы Тріипостаснаго Божества. О, не лишите милости, отцы святые, вспомнить предъ престоломъ Его неисповѣдимаго и неприступнаго величества въ вашихъ молитвахъ меня грѣшнаго, ваши подвиги, болѣзни и труды иноческаго

крестоношенія воспоминающаго. Вспомяни меня и ты, о священная главо, другъ богомыслія, любитель безмолвія и молитвы, архипастырь незабвенный, виновникъ сихъ моихъ воспоминаній!..

(Окончаніе будетъ въ слѣдующей книжкѣ).

Прот. Н. Флоринскій.

**ВОСПОМИНАНІЯ О ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМЪ ПЛАТОНѢ, КО-
СТРОМСКОМЪ АРХІЕПИСКОПѢ *).**

Уволившись по болѣзни отъ должности ректора семинаріи Орловской въ 1844 году, Платонъ просилъ свѣтѣйшій Синодъ дать ему въ управленіе какой-либо небольшой монастырь. Но просьба не была исполнена и онъ назначенъ въ распоряженіе преосв. Литовскаго Іосифа и потомъ въ Подольскую епархію. Преосвященный Курскій Іліодоръ, бывшій членомъ Синода, въ 1846 году, проѣзжая чрезъ Кіевъ изъ Петербурга на свою епархію, сообщилъ Платону, что свѣт. Синодъ желаетъ, когда поправится здоровье архимандрита, имѣть его опять на ученой службѣ. Платонъ изъявилъ согласіе и въ 1847-мъ году былъ назначенъ въ ректоры Тамбовской духовной семинаріи. Отсюда въ декабрѣ 1852-го года онъ былъ переведенъ въ ректоры Владимірской семинаріи. Во Владимірской семинаріи онъ читалъ Догматическое Богословіе и вмѣстѣ Пастырское. А въ своемъ кабинетѣ приготовлялъ къ изданію свое Нравственное Богословіе у

*) Окончаніе. Начало см. въ нобр. книжкѣ. Тамъ на первой строкѣ напечатано, что Платонъ скончался 15 мая, въ Троицынъ день. Это ошибка: онъ скончался 12 мая, за два дня до праздника Троицы.

Руководство для духовниковъ при совершеніи таинства исповѣди *).

Слѣдя съ участливымъ вниманіемъ за богословскою литературою церквей западныхъ, ректоръ-богословъ нашъ однако ею не увлекался, но самостоятельно преподавалъ уроки православнаго Богословія по разуму православной Церкви. Богослововъ церкви отечественной отъ самыхъ древнихъ до позднѣйшихъ онъ всѣхъ перечиталъ, равно какъ и творенія св. отцевъ и въ ихъ духѣ и тонѣ самъ говорилъ свои лекціи. Слѣдующія мѣста изъ писемъ преосв. Платона, писанныхъ имъ въ 1862 году къ бывшему во Владимірѣ помощнику своему по классу, показываютъ, какъ дорожилъ онъ не только ученіемъ святыхъ отцевъ, но и самымъ образомъ ихъ ученія, самыми ихъ выраженіями: «Ты, іерей, клялся предъ посвященіемъ, что будешь учить и объяснять слово Божіе по разуму св. отцевъ; у тебя объ этомъ написано и въ ставленной грамматѣ; а между тѣмъ спрашиваешь меня, должно ли тебѣ обращаться въ преподаваніи къ св. отцамъ, или къ западнымъ писателямъ? Стой твердо въ данной тобою клятвѣ и не стыдись и не срамясь учи такъ, какъ учатъ св. отцы. Мое Богословіе имѣетъ большіе недостатки въ литературномъ отношеніи; но въ немъ ученіе чистое, святоотеческое. Если когда, то особенно въ настоящее время надобно исповѣданія православной вѣры не стыдиться. Не

*) Первымъ изданіемъ Нравств. Богословіе отпечатано было въ бытность преосв. Платона ректоромъ семин. Влад.; Руководство же для духовниковъ (часть Паст. Богослов.) напечатано имъ, когда онъ былъ уже архіереемъ подъ заглавіемъ: *Напоминаніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія*. Кромѣ сихъ трудовъ Платономъ во Владимірѣ издано жизнеописаніе преп. Данила Переяславскаго чудотворца, основателя монастыря его имени; въ Костромѣ—„Изложеніе ученія православной церкви о догматахъ вѣры христіанской“. Нравственное Богословіе преосв. Платона имѣло до четырехъ, если не болѣе, изданій. Книги объ исповѣди и прочіе труды архипастыря также неоднократно издавались.

нужно только входить въ споры и прекословія или горачиться, но твердо исповѣдывать: сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра католическая, сія вѣра вселенную утверди. Ты пишешь: сознавая и чувствуя свою несостоятельность предъ высокою идеею священника Христова, хотѣлъ бы въ уединеніи подъ руководствомъ какого-либо старца встрѣтить смерть.—Какъ? и ты преклоняешься только предъ идеею, какъ и весь міръ? Зачѣмъ намъ преклоняться предъ понятіемъ, когда мы имѣемъ живые образцы въ святителяхъ Божіихъ, въ святыхъ Апостолахъ, изъ которыхъ одинъ за всѣхъ говоритъ намъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже азъ Христу*, и наконецъ въ самомъ Спасителѣ? Итакъ надобно сознавать свою несостоятельность не предъ идеею, а безотвѣтственность предъ великими образцами и величайшимъ изъ нихъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Держись, брате, *и духа и выраженій свято-отеческихъ*.

Полный вѣры и глубокой любви къ Господу Іисусу, ректоръ старался своими богословскими чтеніями внушить тѣже чувства своимъ слушателямъ, и вмѣстѣ посѣять въ душахъ ихъ готовность къ пастырскому въ церкви служенію и ревность къ надлежащему приготовленію себя для священства. Во всѣхъ же ученикахъ семинаріи старался онъ возбуждать любовь къ серьезному занятію науками и строго слѣдилъ за охраненіемъ въ нихъ нравственной чистоты и свободы отъ увлекающихъ неопытную молодежь пороковъ. О табакѣ и винѣ отецъ ректоръ выражался такъ: «Эти зелья рѣшительно уничтожаютъ энергію въ молодомъ человѣкѣ и дѣлаютъ его ни къ чему неспособнымъ». Потому эти пороки онъ строго преслѣдовалъ въ семинаристахъ, равно какъ и предшественникъ его, ректоръ Евфимій. Особенное вниманіе обращалъ Платонъ на ученическія сочиненія. Въ нихъ требовалъ онъ не столько учености и начитанности, сколько умѣнья основательно, строго-логически и ясно высказать свои мысли о предметѣ. Въ частности отъ бого-

слововъ онъ требовалъ умѣнья болѣе составлять хорошія проповѣди, чѣмъ богословскія разсужденія. По убѣжденію Платона, ученикъ, который хорошія пишетъ проповѣди, истинно разуменъ и способенъ написать и всякое другое сочиненіе. Но главное достоинство проповѣдей зависитъ, по его убѣжденію, не отъ ума и искусства проповѣдника, а отъ присущей въ немъ Божіей благодати. Эту мысль высказалъ Платонъ по поводу вопроса, предложеннаго однажды ему кѣмъ-то въ разговорѣ: «почему, отецъ ректоръ, проповѣди священниковъ болѣе мнѣ нравятся, чѣмъ проповѣди наставниковъ не-священниковъ»? Потому, быстро отвѣтилъ онъ, что эти еще не получили благодати священства.

Противъ пристрастія къ западнымъ проповѣдникамъ, въ особенности къ Массильону, Платонъ говорилъ: «все лучшее у Массильона почерпнуто имъ въ твореніяхъ св. Іоанна Златоустаго». Изъ отечественныхъ учителей церкви Платонъ въ особенности рекомендовалъ св. Тихона Задонскаго, какъ богатѣйшаго мыслями и чувствами христіанскими и помазаннаго учителя вѣры и благочестія. А въ современныхъ проповѣдяхъ, какъ на высокій образецъ для подражанія, указывалъ на проповѣди митрополита Григорія. Предъ проповѣдями митрополита Московскаго Филарета Платонъ благоговѣлъ за глубокое раскрытіе въ нихъ разума словъ свящ. Писанія и необыкновенно точное воплощеніе строго православныхъ мыслей въ строго православномъ словѣ. Но эти проповѣди, по словамъ Платона, подобно проповѣдямъ св. Григорія Богослова, существуютъ для умовъ высокихъ въ церкви. Для душъ простыхъ нужны и слова церковныя, болѣе доступныя. Какъ на образецъ подобныхъ наставленій, онъ указывалъ на поученія Родіона Путятина и книгу: *Указаніе пути въ царствіе небесное*. Платонъ знакомилъ семинаристовъ иногда съ устарѣвшими и почти забытыми проповѣдниками, если ихъ проповѣди замѣчательны по духу и силѣ слова, или же по особенной сер-

дечной теплотѣ. Напримѣръ онъ раскрывалъ проповѣди Іліи Минятія, митрополита Кефалонійскаго, переведенныя на русскій языкъ кажется Кантемиромъ. Какой потокъ пламеннаго краснорѣчія въ словахъ его! И доселѣ помнятся эти вдохновенные глаголы, какими онъ восхваляетъ величіе Пресвятой Богородицы и Приснодѣвы Маріи и приглашаетъ всѣхъ прибѣгать съ усердною молитвою къ Царицѣ небесной о заступленіи и покровѣ. Не забудется и то мѣсто изъ проповѣдей его, гдѣ онъ гремитъ словомъ Божія прещенія противъ челоуѣкоубійць, поражая ихъ вмѣстѣ ужасомъ карающей совѣсти, вызывающей убитыхъ съ чашей собственной крови и съ приглашеніемъ къ убійцѣ: *напейся, братецъ, крови.*

По тому поводу, что иные изъ священниковъ сельскихъ не читають книгъ, Платонъ говорилъ: «пусть бы они читали по крайней мѣрѣ Четь-минеи св. Димитрія Ростовскаго: эти книги должны быть, какъ и Библія, настольными книгами каждаго священника. Въ нихъ есть и догматическое Богословіе, и обличительное, и нравственное, и исторія церкви». Высказывалъ онъ также желаніе, чтобы сельскіе наши пастыри почаще совершали священнослуженіе и въ будніе дни. Это одно, т.-е. священнодѣйствіе съ должнымъ по уставу св. церкви приготовленіемъ, съ прочтеніемъ положенныхъ пѣсенныхъ каноновъ и молитвословій (такъ называемаго *правила готовящимся служить*), по словамъ его, образовало бы въ священникахъ сильный пастырскій духъ. Но для кого служить будетъ священникъ, замѣчали мы отцу ректору, когда въ иную пору и въ праздникъ не бываетъ въ храмѣ народу? На этотъ вопросъ Платонъ разсказалъ намъ слѣдующій замѣчательный фактъ изъ жизни Серафима, старца Саровскаго: пришелъ къ батюшкѣ Серафиму разъ одинъ священникъ сельскій и съ горестію души разсказалъ ему, что у него въ храмѣ, находившемся въ погостѣ церковномъ и далеко отъ деревень приходскихъ, почти не бываетъ народу. Я уже собираюсь, батюшка, прибавилъ священ-

никъ, проситься на другой приходъ. Тогда Серафимъ по-совѣтоваль священнику: служите для Ангеловъ, а Ангелы призовутъ къ вамъ въ храмъ и людей; совѣтую вамъ отслужить сряду въ продолженіи сорока дней божественную литургію въ своемъ храмѣ. Священникъ послѣдовалъ совѣту старца. Въ сороковый день священнослуженія, къ удивленію и радости своей онъ увидѣлъ храмъ свой полнымъ молящимися и въ слѣдующее за тѣмъ время народъ не преставаъ усердно и во множествѣ посѣщать храмъ свой приходскій; приходили богомольцы и изъ другихъ приходовъ.—Платонъ съ искреннею любовію и уваженіемъ всегда относился къ духовенству, городскому и сельскому, не только къ священникамъ и діаконамъ, но и къ псаломщикамъ. Когда при немъ касались въ бесѣдахъ духовенства, онъ выставлялъ на видъ собесѣдникамъ многіе примѣры извѣстныхъ ему въ родной ему Московской епархіи истинно богоугодною жизнію какъ священниковъ и діаконъ, такъ и причетниковъ. Но никогда не сходило съ его устъ слово осужденія противъ недостойныхъ членовъ клира. Никогда не упоминалъ онъ въ бесѣдахъ своихъ о порокахъ, замѣчаемыхъ въ таковыхъ. Слова: *nonz*, употребляемаго въ неуважительномъ о священникахъ смыслѣ, никогда отъ него мы не слышали. Еще уважительнѣе относился онъ къ монашеству. Онъ любилъ предъ лицами приближенными къ нему вспоминать объ извѣстныхъ ему современныхъ подвижникахъ иноческой жизни. Любилъ и самъ собирать о таковыхъ свѣдѣнія *).

Забываясь о бѣдныхъ ученикахъ семинаріи, Платонъ, когда

*) Въ письмѣ ко мнѣ отъ 15-го ноября 1873 г. преосвящ. Платонъ писалъ: „очень благодаренъ за сообщеніе мнѣ свѣдѣній о томъ, что въ Кіевѣ жизнь иноческая процвѣтаетъ. Изъ Кіева жизнь иноческая открылась во всей Россіи; и теперь возстановленіе ея конечно принадлежитъ Кіеву. Драгоцѣнны жизнеописанія нынѣшнихъ подвижниковъ, но они рѣдко доходятъ до насъ. Если появятся въ Кіевѣ подобныя жизнеописанія, то прошу на мою долю доставить ихъ“.

былъ ректоромъ, входилъ участливымъ вниманіемъ и въ положеніе наставниковъ, терпѣвшихъ не мало нужды. При тогдешней скудости жалованья, Платонъ, едва пріѣхавъ во Владиміръ, озаботился объ исходатайствованіи вознагражденій приходившимъ должностъ учительства, при своихъ урокахъ, за наставниковъ недостающихъ. И по своему авторитету въ Петербургѣ предъ учебнымъ начальствомъ умѣлъ эти награды исходатайствовать полныя, безъ исключенія, какъ бывало прежде, дней вакаціальныхъ. Какая-же, помню, была полная радость у добрейшаго ректора, когда пришли эти вознагражденія!

Вмѣсто добраго отца Павла, оставшагося въ Кіевской Лаврѣ клирошаниномъ, Платонъ привезъ съ собою во Владиміръ не менѣе добраго и совершенно преданнаго ему послушника келейника, который не разлучался съ нимъ до самыхъ послѣднихъ дней жизни. Да сохраняетъ Господь еще на долгое время жизнь этого высокочтимаго отца, котораго преосвященный Платонъ называлъ *союзникомъ и сотрудникомъ своимъ* (въ письмѣ ко мнѣ отъ дек. 7-го 1870 г.)

Къ предшественнику своему по ректорской должности незабвенному для Владимірской семинаріи ректору ея Евфимію (Бѣликову), скончавшемуся епископомъ Саратовскимъ, Платонъ питалъ глубокое уваженіе, какъ къ блестящему подвижнику въ жизни монашеской и благоустроившему семинарію Владимірскую во всѣхъ отношеніяхъ своими неусыпными заботами, съ помощію добрыхъ и приснопамятныхъ своихъ сотрудниковъ. Платонъ во Владиміръ стяжалъ искреннее уваженіе къ себѣ не только отъ сослуживцевъ по семинаріи, но также отъ духовенства и отъ лицъ свѣтскихъ. Но визитовъ, кромѣ официальныхъ, онъ никому не дѣлалъ, ни къ духовнымъ, ни къ свѣтскимъ. Послѣ уроковъ и дѣлъ въ семинарскомъ правленіи, иногда въ консисторіи, занимался въ своемъ кабинетѣ чтеніемъ и сочиненіями. Приходившихъ къ нему по дѣламъ службы наставниковъ принималъ съ радушіемъ

отца и друга во всякое время дня, такъ какъ послѣ обѣда онъ никогда не спалъ,—равно и вечерами, и любезно бесѣдовалъ. Владимірскій преосвященный епископъ Іустинъ искренно любилъ ректора Платона, и глубоко уважалъ, какъ мужа просвѣщеннѣйшаго наукою, ревностнаго своего сотрудника въ дѣлахъ приготовленія юношей къ пастырскому служенію.

Каждодневно, вслѣдствіе давней болѣзни мучилъ Платона во Владимірѣ продолжительный кашель. Случалось посѣтителемъ заставить его среди пароксизма кашля что либо пишущимъ или читающимъ. «Что вы себя не пожалѣете, отецъ ректоръ? замѣчали ему тогда. Зачѣмъ вы сидите все за книгами и тетрадами? Почему бы не прокатиться вамъ куда; благо, свои лошади есть; а то все томите себя такъ. Намъ за васъ страшно».—Друзья мои, некогда о себѣ намъ заботиться; много есть дѣла; и такъ усердно сидя за дѣломъ, многого еще не передѣлаешь»—бывалъ отвѣтъ ректора.

Впрочемъ онъ иногда пользовался предлагаемымъ совѣтомъ своихъ почитателей и прокатывался съ кѣмъ-либо изъ сослуживцевъ за городъ, на дорогѣ вставалъ изъ экипажа и съ часъ времени прохаживался. Весною и лѣтомъ любимыхъ мѣстомъ выѣздовъ Платона, хотя очень рѣдкихъ, былъ Боголюбовскій монастырь, въ 8-ми верстахъ отъ Владиміра отстоящій. Разъ въ первыхъ числахъ мая часовъ въ 5-ть утра пригласилъ онъ сопутствовать ему туда меня. Когда сѣли мы въ экипажъ, началъ я заговаривать съ ректоромъ о томъ и другомъ. Но онъ ни на одно слово мое не отвѣчалъ въ продолженіе всей дороги до монастыря. Когда подъѣхали къ монастырю, Платонъ сказалъ мнѣ: «Извини меня *). Ты что-то, кажется, мнѣ говорилъ, а я не отвѣчалъ. Дѣло въ томъ: не успѣлъ я произнести въ келліи утреннія молитвы; такъ и произно-

*) Замѣтимъ, что 18 іюня день празднованія Боголюбской есть день рожденія преосв. Платона.

силѣ ихъ про себя на дорогѣ». Тогда вспомнились мнѣ и его вечернія моленія въ Кіевѣ и его замѣчаніе о важности неопущенія священниками молитвеннаго правила.

Въ Боголюбовскомъ монастырѣ главная святыня—чудотворная икона Пресв. Богородицы, изображенная по изволенію св. благов. в. князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, вслѣдствіе явленія ему на семь мѣстѣ Богоматери, когда онъ слѣдовалъ съ ея чудотворною и древнѣйшею, апостольскою иконою (Владимірскою) изъ Кіева къ Ростову. Прославленная въ 1771-мъ году чудомъ избавленія Владимірцевъ отъ страшной чумы, икона Боголюбская, съ того самаго времени ежегодно изъ монастыря приносится 21-го числа мая во Владимірѣ, гдѣ пребываетъ, обносимая по церквамъ и домамъ, по 16-е іюня. Туда-то, предъ св. образомъ Владычицы излить моленія души своей, путешествовалъ со мною Платонъ. На обратномъ пути въ городѣ, онъ, оживленный и тѣлесно отъ благодетвореннаго воздуха весенняго, одушевленно, помню, бесѣдовалъ о великой славѣ Бога Создателя, проявляемой природою и въ настоящемъ состояніи, и о томъ чудномъ преобращеніи міра въ нетлѣнный, какого мы всѣ христіане чаемъ въ вѣкѣ будущемъ. Подобно ему и другъ его преосв. иркутскій Пароеній глубоко сочувствовалъ природѣ, какъ откровенію дивнаго Творца. Въ 1848-мъ году, когда былъ онъ ректоромъ Одесской семинаріи, мнѣ во время вакаціи привелъ Богъ быть въ Одессѣ и посѣтить его. Вечеромъ пріѣхалъ я въ монастырь Успенскій на Фонтанѣ. Вошедши въ храмъ, имѣлъ я утѣшеніе видѣть и слышать отца ректора поющимъ среди храма съ братією пѣснь: *Свѣте тихій*. По окончаніи вечерни, дружелюбно пригласилъ меня Пароеній въ келліи свой, и изъ нихъ выведши въ монастырскій садъ на взморье, показалъ мнѣ естественную нишу для помѣщенія одного человѣка. «Вотъ здѣсь, замѣтилъ отецъ Пароеній, сажусь я утрами и вечерами и ни для кого незримый люблюсь на безпредѣльное

море»... Подлинно *дивны высоты морскія, дивенъ Высокій Господь!*

Въ образѣ жизни своей Платонъ оставался тѣмъ же строгимъ подвижникомъ и на ректорствѣ, какимъ знавалъ я его въ Кіевѣ, какимъ видалъ и въ Свято-Троицкой Лаврѣ. Простой обѣдъ изъ двухъ-трехъ блюдъ въ 12-ть часовъ, и въ три часа вечерній чай: вотъ продовольствіе его дневное. Вина онъ даже винограднаго никогда не употреблялъ. Не зналъ также никакихъ лакомствъ. Еще въ Кіевѣ предложилъ я ему вопросъ: почему вы не кушаете винограднаго вина? быть можетъ оно было бы для поправленія здоровья вашего полезнѣе, чѣмъ воды. На это онъ отвѣтилъ мнѣ: «кто знаетъ? Но я еще въ молодости моей далъ себѣ правило никогда не употреблять вина. Къ вину вѣдь можно пристраститься. Эхъ, другъ мой. И у язычниковъ была въ почтеніи добродѣтель трезвости. Мы христіане хотъ бы язычникамъ умѣли подражать, хотъ бы естественныя добродѣтели имѣли».

Въ священнослуженіяхъ Платонъ былъ исполненъ духа молитвы и отъ полноты сей проливалъ обильныя слезы. Памятно мнѣ, какъ онъ священнодѣйствовалъ однажды въ Троицынъ день въ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ бож. литургію и за оною вечерню. Когда сталъ онъ произносить молитвы колѣнопреклоненія, голосъ его дрожалъ и прерывался отъ плача. При приѣмѣ изъ семинарскаго храма въ залу семинаріи Боголюбскія иконы Пресв. Богородицы, читалъ онъ акаѳистъ Богоматери. Чтеніе обильно было сопровождаемо рыданіями читавшаго, и вспомнился акростихъ одного изъ богородичныхъ канонѣвъ св. Іоанна Дамаскина въ Октоихѣ: *Пресвятая, приими Іоанна рыданіе* (Октоиха гл. 6. канонъ Пресв. Богородицѣ на по вечеріи въ среду).

Къ Божіей Матери Платонъ былъ исполненъ любви самой благоговѣйной и вѣры и надежды на Ея молитвенное о насъ заступленіе самой сердечной. Кромѣ извѣстныхъ изъ церковной исторіи опытовъ Ея чуднаго пред-

стательства, онъ сообщилъ намъ дотолѣ неизвѣстные намъ факты. Вотъ одинъ изъ таковыхъ: «Къ отцу Серафиму Саровскому пришла однажды госпожа. Она съ горькими слезами изобразила предъ блаженнымъ старцемъ свою бѣдственную жизнь. Ея мужъ преданъ былъ страсти пьянства, и въ опьяненіи становился тираномъ жены своей. Какъ мнѣ освободиться отъ этого горя моего, научите меня, батюшка, просила несчастная. «Вѣришь ли ты въ помощь намъ христіанамъ Божіей Матери»? спросилъ ее отецъ Серафимъ. «Какъ не вѣровать! я христіанка и молюсь Ей царицѣ небесной о заступленіи; да молитвы мои слабы: научите меня, какъ молиться». «Исполни же съ вѣрой такое правило, сказалъ старецъ: въ продолженіе сорока сутокъ сряду, каждый день прочитывай акаѣистъ благовѣщенію Пресв. Богородицы, и получишь отъ Обрадованной, и въ успеніи своемъ насъ не оставляющей, непремѣнную помощь, защиту и избавленіе». Госпожа послушалась наставленія отца Серафима. По пріѣздѣ въ домъ, съ перваго же дня принялась исполнять данное ей молитвенное правило. Но въ продолженіе всѣхъ сорока дней ея молитвы, съ мужемъ перемѣны къ лучшему не было; казалось даже, что онъ становился еще раздражительнѣе и злѣе противъ супруги и еще пристрастнѣе къ вину. Въ сороковые сутки несчастная въ глубокую ночь, когда буянъ уснулъ замертво, истомленная принялась за правило и прочитала акаѣистъ Божіей Матери, какъбы теряя уже надежду. На утро слѣдующаго дня ея мужъ бросается къ ногамъ супруги, просить у ней со слезами прощенія во всѣхъ нанесенныхъ имъ доселѣ обидахъ и даетъ во имя Божіе обѣщаніе отселѣ перемѣниться къ лучшему. И онъ исполнилъ свое обѣщаніе и оттолѣ сдѣлался самымъ примѣрнымъ семьяниномъ.

Говорилъ Платонъ и о божественной, непостижимой силѣ честнаго, животворящаго креста Господня, не оставляющей насъ грѣшныхъ. Вотъ именно его слова: «вы

можете испытать силу крестн^ую не только надъ собою, а надъ другими. Въ часъ, когда ближній твой предается въ присутствіи твоёмъ какой-нибудь страсти, напри^м. гнѣву, подойди къ нему, и, положивъ правую руку на его правое плечо, произнеси про себя съ вѣрою молитву честному кресту Господню: «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его и да бѣжатъ отъ лица Его ненавидящіи Его! Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнутъ; яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако да погибнутъ бѣси отъ лица любящихъ Бога и знаменующихся крестнымъ знаменіемъ», и т. д. По произнесеніи тобою съ вѣрою сей молитвы, разгнѣванный непремѣнно успокоится.

Съ восторгомъ говорилъ Платонъ о множествѣ святыхъ мощей въ Руси православной, и съ крѣпкимъ усердіемъ вѣры притекалъ, какъ въ Кіевѣ, такъ и во Владимірѣ къ симъ спасительнымъ источникамъ многоцѣлебной, всемогущей силы Божіей.—Незабвенно мнѣ то благоговѣніе и сыновняя любовь и преданность, какія онъ многократно и въ Кіевѣ и во Владимірѣ высказывалъ по отношенію къ Благочестивѣйшему Самодержцу Россіи и всему царствующему Дому. Особенно съ восторженною любовію говорилъ Платонъ о Государѣ Императорѣ, когда возвратился во Владиміръ съ череды священнослуженія, на какую былъ вызываемъ въ столицу въ 1854 году. Онъ сообщилъ намъ, какъ незабвенный Императоръ Николай I-й въ это многотрудное время сталъ весь совершенно преданъ Богу и религіи, въ какомъ молитвенномъ настроеніи принималъ каждую депешу изъ Крыма, какую пламенную благодарность приносилъ немедленно Господу силъ, если были благопріятныя извѣстія, не иначе и вскрывалъ депеши, какъ по молитвѣ. Прозорливцамъ, по словамъ Платона, открывалось тогда, что дворецъ царскій окруженъ Ангелами. Не разъ обращался о. ректоръ среди своихъ со мною бесѣдъ еще въ Кіевѣ къ обзорѣнн^ю дѣятельности покойнаго Государя, направленной ко благу церкви православной, дѣятельности, которую пророчески предсказалъ

одинъ изъ духовныхъ поэтовъ русскихъ еще въ 1797-мъ году, въ слѣдующихъ стихахъ, помѣщенныхъ въ сборникѣ рѣчей и одъ, поднесенныхъ императору Павлу I-му въ проѣздъ его съ августѣйшими сыновьями своими чрезъ Казань студентами старой Казанской духовной академіи:

„Въ лицѣ младаго Николая
Защитника мы вѣры зримъ:
Растетъ онъ въ мужествѣ преуслѣвая,
Крестъ церкви вознесется имъ“.

Въ 1854-мъ году о. Платонъ былъ вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. По возвращеніи, онъ еще годъ, 1855-й, провелъ во Владимірѣ. Затѣмъ Владимірцы съ миромъ, благожеланіями и благословеніями отпустили его на высшее поприще священнослуженія, къ какому призывалъ его святѣйшій Синодъ. Скоро услышали мы о хиротоніи Платона въ епископа Старо-Русскаго, викарія новгородскаго митрополита. А въ непродолжительномъ за тѣмъ времени епископъ Платонъ переведенъ былъ на Костромскую кафедру.

Въ Костромѣ преосв. Платонъ не забывалъ Владимірцевъ. Онъ самъ называлъ ихъ своими родными. «Поблагодари редакцію Владимірскихъ епарх. вѣдомостей за высылку мнѣ экземпляра, писалъ ко мнѣ костромскій святитель: я получаю до 12-ти епарх. вѣдомостей, но Владимірскія, какъ *родныя*, съ удовольствіемъ буду просматривать». Обращались къ преосвященному костромскому нѣкоторые изъ студентовъ Владимірской семинаріи съ просьбами о предоставленіи имъ священническихъ мѣстъ въ его епархіи. Владыка принималъ всѣхъ таковыхъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ достоинствѣ ихъ, съ отеческою любовію и производилъ во священниковъ въ своей епархіи, но такъ, что это было дѣломъ милости его не только къ нимъ, а и къ костромичамъ, т.-е. подъ условіемъ женитьбы ихъ на сиротахъ священниковъ мѣстъ вакантныхъ и съ обязательствами заботиться о благѣ осиротѣвшихъ семействъ. О милосердіи Костромскаго святителя къ вдо-

вицамъ и сиротамъ духовнаго званія еще до архипастырства его много извѣстно мнѣ по личнымъ наблюденіямъ и изъ разсказовъ преосвящ. епископа Александра. Исполненный состраданія къ бѣднымъ, приснопамятный святитель внушалъ сіе святое чувство и другимъ. «Предъ своимъ долгомъ питать мать и сестру, писалъ мнѣ владыка въ 1869-мъ году отъ 7-го ноября, не уступай никакимъ обстоятельствамъ»; и въ письмѣ отъ 25-апрѣля 1871-го года: «матушка вашѣ († 13 марта 1871 г.) перешла въ ту жизнь въ такихъ лѣтахъ, что, можно сказать, взята въ небесную житницу какъ пшеница созрѣлая. На васъ лежитъ долгъ поминать ее и самимъ и чрезъ другихъ и призрѣть вашу сестру. У васъ одна сестра; она не видала въ жизни радости, вамъ надобно теперь утѣшать и улаживать ее своею любовію».

О любви преосв. Платона къ единокровнымъ можно судить по слѣдующимъ словамъ его изъ письма ко мнѣ отъ 7-го дек. 1870 года: «въ нынѣшнее лѣто, когда я бываю поздоровѣе, Богъ помогъ мнѣ пересмотрѣть первую часть книги: «Напоминаніе священнику о покаяніи» и передѣлать почти вновь. Печатается въ Москвѣ, и вѣроятно выдетъ въ январѣ мѣсяцѣ. Это плодъ моего послушанія меньшему моему брату священнику Михаилу».

Въ духѣ братолюбія и вмѣстѣ отеческой любви относился онъ и къ другимъ. Привожу написанное въ этомъ духѣ письмо ко мнѣ: «Молю тебя, брате, не дѣлай никакихъ плановъ на будущее, а исполняй настоящія твои обязанности такъ точно и вѣрно, какъ бы сейчасъ потребовали отъ тебя отчета въ твоей жизни. Судьбу же свою предавай волѣ Божіей, не устами только, но всѣмъ существомъ произнося въ молитвѣ Господней: да будетъ воля Божія. Кто-то сказалъ, что добрыми желаніями замощенъ весь адъ. Нужно трудиться, подвизаться, ибо царствіе Божіе нудится, и нуждницы восхищаютъ е, а желаніемъ покоя, улаживаніемъ въ умѣ нашемъ обстоятельствъ жизни, которыя не отъ насъ зависятъ, скорѣе всего погубляется вѣч-

ное царство. Ходи путемъ святоотеческимъ, направляй жизнь по ихъ примѣру; а св. отцы никогда не думали о покоѣ, а только о трудѣ и подвигѣ, ибо только претерпѣвшій до конца той спасенъ будетъ. Стяжи и ты душу твою въ терпѣніи и спасешься. Считаю потерей для вѣчнаго спасенія мечты о покоѣ, объ устройствѣ дѣлъ своихъ на многіе годы; а чѣмъ будешь трудолюбивѣе и терпѣливѣе, тѣмъ будешь счастливѣе здѣсь и благонадежнѣе относительно царства небеснаго. Суди себя не по своимъ добрымъ намѣреніямъ и желаніямъ, но по своему труду и терпѣнію. Трудясь пожалуйста не заботься, оцѣнять или не оцѣнять люди твой трудъ и будетъ или не будетъ успѣхъ въ трудѣ твоёмъ. Ты трудись для одного Господа Бога, твердо вѣруя, что кійждо приметъ мзду по своему труду, а не по успѣху своихъ дѣлъ. Успѣхъ въ святой волѣ Божіей, а не на нашей». Такъ писалъ мнѣ въ наставленіе преосвящ. Платонъ въ 1865 г.

Увѣщевая къ труду другихъ, владыка самъ подавалъ примѣръ трудолюбія. Одни писанія святителя, при множествѣ дѣлъ управленія паствою, показываютъ, какой великій былъ онъ самъ труженикъ. «И послѣднее изданіе моего Нравственнаго Богословія (3-е) вышло все. Печатать же четвертое изданіе не имѣю средства, писалъ онъ мнѣ въ письмѣ отъ 10 января 1865 г.: надобно бы заняться аскетикою, но рѣшительно дѣла епархіальныя не даютъ ни времени, ни средствъ къ занятію учеными дѣлами». Однако ревностнѣйшаго архипастыря не удерживало отъ трудовъ на благо церкви ничто, ни самыя его болѣзни. «25 декабря, писалъ онъ въ письмѣ отъ 12-го февр. 1869 года, 25 декабря я слегъ въ постель, и десять сутокъ лежалъ безъ пищи и почти безъ питья. Новый годъ встрѣтилъ не въ храмѣ, но на одрѣ болѣзненномъ. Въ первый разъ какъ мнѣ случилось быть въ храмѣ, было изъ Апостола чтеніе: азъ уже жренъ бываю, время моего отшествія наста. Видно это голосъ Божій мнѣ, чтобы я готовился къ другой жизни. Болѣзнь оставила во мнѣ глубокіе слѣды. Съ

трудомъ я принималъ благочинныхъ, являвшихся съ отчетами. Нельзя было мнѣ ни говорить, ни писать. А должно было много говорить и писать. Изнемогаю и тѣломъ и духомъ. Когда былъ здоровъ, то я предпринялъ отпечатать нѣсколько проповѣдей своихъ. Теперь онѣ печатаются въ здѣшней типографіи губернской. Дѣло идетъ очень медленно. Приготовлено уже къ печати мое сочиненіе: «Сокращенное изложеніе вѣры православной» съ присовокупленіемъ свѣдѣній объ отступленіи отъ православія церкви армянской и латинской, вѣроисповѣданій лютеранскаго, англиканскаго, реформатскаго и нашихъ раскольниковъ. Свою эту догматическую богословію я предназначаю для чтенія людямъ свѣтскимъ. Духовно-учебный комитетъ призналъ ее руководствомъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Только я долженъ обратиться о семъ въ подлежащее министерство. Конечно я не обращусь и моя книга не будетъ руководствомъ. Я старался въ своей книгѣ избѣгать всѣхъ школьныхъ оборотовъ, а принаровить къ понятію людей незнакомыхъ съ богословскими терминами *). Преполовился мнѣ шестьдесятый годъ, — время, когда дозволено священнослужителямъ просить о покоѣ. Надобно подумать и о приготовленіи къ вѣчности». Между тѣмъ и это былъ не послѣдній еще трудъ святытеля. Ревность дома Божія, снѣдавшая душу архіепископа Платона, не давала ему покоя. Вотъ что онъ писалъ о трудѣ послѣднемъ своемъ, который называлъ плодомъ

*) Въ письмѣ отъ 7-го ноября 1869 г. объ этой книгѣ своей писалъ преосвящ. Платонъ слѣд.: „Препровождаю тебѣ два экз. моего Догм. Богосл., названнаго краткимъ изложеніемъ вѣры. Не знаю, какъ оно тебѣ покажется. Одинъ уважаемый мною старецъ святытель вотъ что пишетъ о немъ: „прочиталъ я вашу богословію со вниманіемъ и любовію, съ назиданіемъ и утѣшеніемъ. Видна и простота и важность и благоговѣнство, видна искренность и благожеланіе“. Духовно учебный комитетъ призналъ мою книгу классическою для преподаванія Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но свят. Синодъ велѣлъ мнѣ отнести объ этомъ къ кому слѣдуетъ. Конечно я не стану самъ просить“.

послушанія меньшому брату своему, при пересылкѣ въ Кіевъ своей *книги объ исповѣди* послѣдняго изданія: «Препровождаю любви твоей новое изданіе моего стараго труда. Ни здоровье, ни лѣта, ни множество дѣлъ не позволяли мнѣ приступить ко второму изданію, хотя первое давно уже вышло. Уступилъ настоятельнымъ требованіямъ нѣкоторыхъ иноепархіальныхъ іереевъ и издалъ вновь, почти совсѣмъ передѣлавъ первое изданіе. Но въ виду тѣхъ наругательствъ, какими свѣтская литература (Современ. Лѣт. № 1) осыпала священниковъ за дѣло исповѣди, какъ будто и надобно было моему труду явиться нынѣ, а не прежде. Вздохни ко Господу, чтобы мой трудъ послужилъ на пользу хотя одному іерею Божію. Изъ трехъ экземпляровъ одинъ оставь у себя, другой отдай въ редакцію Руков. для сельскихъ пастырей, третій въ Братство св. Владиміра. Желалъ бы я видѣть въ Руководствѣ извѣщеніе о выходѣ моего труда, но не съ такою рецензією, какая о первомъ изданіи была. Тамъ писалъ человѣкъ не читавшій моей книги и повидимому незнакомый съ дѣломъ. Онъ имѣлъ дерзость насмѣяться надъ вопросами святителя Іоны митрополита. Это былъ рабъ Божій преисполненный дарами благодати и бывшій самъ много лѣтъ приходскимъ іереемъ. Въ особенную заслугу для себя считаю то, что въ моей книжкѣ сохранились эти вопросы, которые легко могли потеряться. Мною предпринято второе изданіе только вслѣдствіе настоянія, что доселѣ нѣтъ другаго руководства для исповѣди священниковъ» (Письм. отъ 5 февраля 1871 года). «Много уже теперь писано объ исповѣди; но до моей книжки не было ничего, кромѣ старинной книги, мало кому извѣстной подъ названіемъ: *Миръ съ Богомъ*». (Письмо отъ 12 января 1872 г.). Пастырскимъ духомъ дышать слѣдующія строки изъ писемъ ко мнѣ. «Да поможетъ Господь Богъ быть тебѣ, мой возлюбленный брате, въ числѣ пастырей угодныхъ Ему. Но прошу тебя не мечтай о томъ, чѣмъ ты будешь въ отдаленное время, котораго можетъ быть и не доживешь, но старайся испол-

нать настоящія твои обязанности точно и вѣрно, въ страхѣ Божіемъ. Въ прежнія времена для кievскихъ іереевъ было правило, чтобы они исповѣдывались каждый мѣсяць. Превосходное правило! Не знаю, соблюдается ли оно теперь. А дай Богъ, чтобы соблюдалось. Мы должны особенно заботиться о томъ, чтобы не лежали на нашей совѣсти долги грѣхи, а чаще очищались они св. покаяніемъ. — «Старайся исполнять обязанности твоего званія такъ точно и вѣрно, какъ можешь. Должность есть цѣпь соединяющая насъ съ небомъ, и ты исполняя обязанности твои, какъ можешь лучше, будешь всегда въ общеніи съ Богомъ. Царь пророкъ находилъ для себя вожделѣннымъ быть всегда предъ Богомъ. Предзрѣхъ Господа моего предо мною выну. Кто же намъ можетъ воспрепятствовать быть всегда предъ Богомъ; на все испрашивать у Него благословенія и помощи, во всемъ относиться къ Нему, всегда у Него просить прошенія, всегда молиться Ему и призывать Его святѣйшее имя? Если мы непрестанно будемъ помнить, что Богъ съ нами всегда и непрестанно видитъ все, что мы говоримъ, думаемъ и дѣлаемъ, то будемъ возрастать и въ разумѣніи тайнъ вѣры и въ исполненіи заповѣдей Божіихъ. Если мы не обрѣтаемъ въ себѣ ничего добраго, то это должно насъ побуждать къ усугубленію подвиговъ, а не къ отчаянію. Опять пусть сердце наше смиренно-мудрствуетъ и со страхомъ обращается къ Господу Спасителю. И самимъ великимъ святымъ не дано видѣть ихъ совершенствъ, чтобы не вкралось самоуслаждение и тѣмъ не подублены были подвиги и труды. Благодарю за братское замѣнаніе о словѣ: Божественный въ моей книгѣ по отношенію къ Іисусу Христу. Но смыслъ сего слова опредѣляется *Главою церкви*. Глава есть единая Божественная и въ этомъ отношеніи слово: *Божественный* ни къ кому не можетъ быть отнесено, какъ къ истинному Богу и Спасителю. Прошу продолжать святая молитвы» (Письмо 21 апрѣля 1872 г.). — «Радуюсь, возлюбленный

отче, писалъ преосвященный въ другомъ письмѣ (8 ноября 1872 г.), что ты себя разсуждаешь. Исаакъ Сиринъ говоритъ, что увидѣвшій себя лучше увидѣвшихъ Ангеловъ. Да услышитъ Господь, дастъ моленія твоего и да дастъ тебѣ и разумъ и силы и ревность и всѣ благодатныя дары свои тѣмъ совершенно служенія твоего на пользу души твоей, на спасеніе ближнихъ, на благо церкви и въ славу пресвятаго имени Своего. По примѣру Христовыхъ угодниковъ святитель Платонъ смиренно поставляя себя въ число грѣшныхъ, написалъ мнѣ слѣдующее, сильно возбуждающее для совѣсти священника наставленіе (въ письмѣ отъ 13-го ноября 1875 года): «Вы желаете мнѣ многихъ лѣтъ. Но для чего они нужны? Никому я не нуженъ; а между тѣмъ, продолжая жить и продолжаю грѣшить. А вотъ что на дняхъ мнѣ случилось вычитать у преп. отца Исидора Пелусіота: «тяжель грѣхъ на слонаго челоуѣка, еще тяжелье грѣхъ облеченнаго саомъ священства, ано несравненно тяжелье грѣхъ содѣваемый людьми, возведенными на степень архіерейства. Ибо чѣмъ болѣе возвышается кто-либо надъ другими своимъ достоинствомъ, тѣмъ болѣе увеличивается и тяжесть грѣховъ его, такъ что хотя бы онъ согрѣшилъ въ томъ же саомъ, въ чемъ грѣшати и друіе, но его грѣхъ тяжелье грѣха другихъ, потому что долженъ быть тяжнимъ не по существу своему только, но и по достоинству согрѣшившаго. Законодатель грѣхъ первосвященника поставилъ наравнѣ со грѣхомъ цѣлаго народа и повелѣлъ ему приносить за свой грѣхъ такую жертву, какая требуется за согрѣшеніе всего народа. Конечно еслибы не равно опасна была язва, то не нужно бы предписывать и равносильное лекарство». Страшно, страшно! Итакъ, возлюбленный мой, надобно намъ бдѣти и молиться, и всегда думать о той великой отвѣтственности, какой подлежимъ мы, носящіе само священныя, особенно мы архіереи. Господи! прежде даже до конца не погибну, спаси мя!»

онъ Любилъ бесѣдовать благочестивый Платонъ онъ въяномъ

блаженствѣ святыхъ на небѣ. Разъ во Владимірѣ говорилъ онъ со мною о небесномъ блаженствѣ и о взаимномъ другъ съ другомъ общеніи святыхъ на небеси. «Въ дому Отца небеснаго обители многія суть. Надобно думать, что сущіе въ сихъ обителяхъ, изъ своихъ жилищъ небесныхъ посѣщаютъ одни другихъ», сказалъ онъ. Тогда предложилъ я ему вопросъ: «при разныхъ степеняхъ блаженства не будетъ ли какого чувства у иныхъ наслѣдниковъ небеснаго царствія неполноты блаженства своего въ сравненіи съ удостоившимися высшихъ степеней блаженства»? Нимало, отвѣчалъ онъ: «представь себѣ счастливецъ въ земной жизни, посѣщающихъ другъ друга. Послѣ посѣщеній, не каждый ли, если подлинно счастливъ своею судьбою, ощущаетъ себя не менѣе счастливымъ? Тѣмъ болѣе чувства неполноты блаженства нельзя представить въ небожителяхъ. Каждый блаженъ тамъ настолько, насколько можетъ вмѣстить блаженство его существо.»

Нерѣдко въ своихъ письмахъ покойный владыка костромскій выражалъ скорбь христіанскаго пастыря душъ о неблагопріятномъ вѣрѣ и церкви духъ времени. «Настали тяжкія времена для церкви Божіей, писалъ онъ въ письмѣ отъ 10-го января 1865 года. Невѣріе и холодность къ вѣрѣ, отступленія отъ правилъ и законоположеній церковныхъ сдѣлались обычными. Чего ждать намъ представителямъ церковнымъ при такомъ положеніи дѣлъ, кромѣ скорбей? Не повѣришь, какъ духъ враждебный Христу и Его церкви проникаетъ во все и вездѣ является исполиномъ. Въ настоящія времена нужны не такіе грѣшники, какъ мы, но такіе, какъ Аѳанасій, Василій, Григорій и Златоустъ». «Съ умноженіемъ лѣтъ дѣла и скорби служебныя умножаются, писалъ онъ отъ 15-го ноября 1873 г., бѣды страшныя угрожающія церкви проектомъ реформы церковнаго суда отнимаютъ миръ души. Отцы и братіе! молитесь крѣпче Господу Богу, чтобы Господь избавилъ насъ отъ угрожающаго потрясенія православія и введенія вмѣсто него пресвитеріанства. Читали ли книгу: «Предпо-

лагаемая реформа церковнаго суда», въ двухъ выпускахъ? Драгоценная книга. Издатель, также какъ и самъ авторъ, заслуживаютъ всеобщей благодарности, какъ послужившіе церкви Божіей самымъ полезнымъ образомъ. Чтеніе этихъ книгъ, основанныхъ на правилахъ св. Соборовъ и св. отцевъ ознакомитъ духовенство со многимъ, чего оно можетъ быть не знаетъ».

Въ письмѣ отъ 13 ноября 1875 г. владыка костромскій писалъ: «о себѣ скажу: похваюсь только о немощахъ моихъ тѣлесныхъ и душевныхъ. Приближающемуся къ 70-ти лѣтамъ болѣзненному старику остается только чаять будущаго вѣка. Да избавить меня Господь вѣчныя муки и сподобить царства небеснаго». Но доблестный труженикъ архипастырь не рѣшался оставлять стражи своей безъ особенныхъ указаній свыше и такимъ образомъ вѣрный рабъ Христовъ срѣтилъ пришествіе къ себѣ Господа занятый дѣлами архипастырства своего до самыхъ послѣднихъ дней житія своего трудолюбнаго. «Немощи мои, писалъ онъ 11-го сент. 1876 г., увеличиваются, а дѣла умножаются, приближаюсь къ 70-ти лѣтамъ. Нужно бы на покой; но не имѣя указанія Промысла, еще остаюсь на службѣ, хотя другой съ большею пользою могъ занять мое мѣсто».—Послѣднее имѣю отъ него письмо отъ ноября 15-го, 1876 г. изъ коего видно, что архипастырь подвижникъ не преставаъ до послѣднихъ дней неустанно трудиться во славу Божію, на благо церкви и къ вѣчному спасенію души своей, не сходя съ того основанія, на какомъ въ духѣ христіанина зиждется всякая добродѣтель, всякое благоугожденіе,—разумѣю св. смиреніе. Вотъ это послѣднее ко мнѣ письмо незабвеннаго архипастыря: «честнѣйшій отецъ протоіерей! Благодарю васъ за раннее привѣтствіе меня съ наступающимъ днемъ Ангела моего. Прошу васъ усугубить ваши молитвы о моемъ недостойнствѣ предъ престоломъ Господнимъ. Много трудовъ, много заботъ, много дѣлъ, много грѣховъ, много немощей у меня, и мало добраго, мало духу пастырскаго, всѣми вообще я

благами скуденъ, очень. Только надѣюсь милости ради молитвъ рабовъ Божіихъ и на небеси торжествующихъ и на землѣ воинствующихъ. О книгѣ г. Ширскаго (О преподаваніи закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Кострома. 1876 г.) сдѣланъ очень одобрительный и вполне справедливый отзывъ въ Церковномъ Вѣстникѣ. Истинно это цѣнное приобрѣтеніе въ церковной литературѣ. Еслибы всѣ законоучители приняли его въ руководство, то какое благо было бы для церкви по одному тому, что всѣ бы дѣйствовали въ одномъ духѣ! Разнь и ослабляетъ насъ болѣе всего. А когда мы будемъ говорить одно, то будемъ очень сильны. Этой-то духовной силы и намъ помогаться.»

Отъ 29-го марта 1877 года получилъ я изъ Костромы прискорбное извѣстіе о болѣзни святителя, въ которомъ извѣщавшій писалъ: «усерднѣйше прошу васъ, батюшка, помолиться кіевскимъ святымъ угодникамъ Божиимъ о возстановленіи здоровья владыки. Владыка нашъ очень плохъ; не вѣдаю, продлится ли еще жизнь его. Не долго продлилась жизнь его, она угасла 12 мая, за два дня до праздника св. Троицы.

О, да исполнится надъ тобою, святитель Платонъ, то святое желаніе, какимъ благоволила добрая и святая душа твоя обрадовать меня недостойнѣйшаго! Господь Богъ да причислитъ тебя къ святымъ своимъ на вѣки. И да рекуть высшія Силы и всѣ святые: аминь, аминь, да будетъ сіе! И да запечатлѣтъ сіе Отецъ, Сынъ и святой Духъ!

Протоіерей Н. Флоринскій.

1877 г. сент. 7 д.
Кіевъ.